

занность г. Васильеву во время пребывания его при миссии в Пекине преимущественно заниматься учением языков тибетского и санскритского, руководствуясь в этом изучении тем наставлением, которое было рассмотрено в Академии наук и одобрено г. министром народного просвещения. Этим же предписанием г. попечителя дано было знать г. Васильеву, что с разрешения г. министра народного просвещения назначен он быть агентом Академии наук в Пекине по особой инструкции, к нему тогда препровожденной, и что ему поручается приобрести для Академии разных сочинений на 630 руб. серебром. Г. Васильеву вменено было также в обязанность заняться для Казанского университета собиранием семян, сухих растений, зверей, птиц, насекомых, минералов и прочего по двум инструкциям, которые г. Васильеву для того были даны.

Г. Васильеву по разрешению г. министра народного просвещения отпущалось ежегодно от университета 700 руб. серебром, как пособие при изучении тибетского и санскритского языков, с тем чтобы половина из этих денег употреблялась на плату учителям, а другая на приобретение книг, которые должны поступать в библиотеку университета. В употреблении же денег на покупку книг и прочих вещей, согласно с данной на то инструкцией, г. Васильев обязан был вести верный счет и по возвращении в Казань дать отчет.

Г. Васильеву поручалось еще обратить свое внимание на китайское земледелие и промышленность, приобрести для университета модели разных орудий и вообще приобретать изделия и снаряды, которыми отличается искусство и искусство китайцев, кроме тех вещей, какие уже находятся в университете.

Наконец, г. Васильеву дано было поручение от г. попечителя Казанского учебного округа в прошедшем году приобрести книг для 1-ой Казанской гимназии по списку, приложенному к предписанию г. попечителя на имя г. Васильева 18 апреля 1849 года № 1494, препровожденному чрез г. иркутского гражданского губернатора, а также купить и других книг, какие, по усмотрению г. Васильева, могли бы признаваться полезными для преподавания китайского языка в гимназии.

Г. Васильев прибыл ныне в Казань и явился ко мне сего 18 сентября. Почему предлагаю Совету университета войти в рассмотрение всех занятий, которые подлежали г. Васильеву во время его пребывания при миссии, и в отношении к исполнению всех поручений, которые на него возлагались, потребовать от г. Васильева отчет, к какому данные инструкции и предписания его обязывают. По рассмотрении такого отчета Совет университета донесет о всех заслугах г. Васильева, с своим заключением и мнением в отношении к назначению, какое предполагалось для г. Васильева по возвращении его в Казань чрез десять лет пребывания в Пекине [22].

Автограф Лобачевского, без подписи.

ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 4814, лл. 245—249.

30. Записка о возвращении программы преподавания санскритского языка и литературы, составленной адъюнктом Петровым. 19 мая 1842 г.

Господину попечителю Казанского учебного округа

Совет Казанского университета по прочтении гг. членам[и] его честь имеет представить обратно Вашему превосходительству составленную исправляющим должность адъюнкта Петровым программу преподавания санскритского языка и литературы [23].

Ректор университета *Николай Лобачевский*

Текст — рукой писца, подпись Лобачевского.

ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 5181, л. 31.